

По словам Ортеги-и-Гасета, художника определяет стиль — этот внутренний вихрь, расширение мироздания, прорыв в иную, неизведанную систему координат.

У Касьяна Голейзовского не было направления, но был стиль, тот восхитительный стиль полутон и нюансов, отличающийся непредсказуемой тонкостью и подчеркнутой индивидуальностью каждого при полном слиянии всех в единый, живой и сложный организм танца. Этот стиль до сих пор остался непревзойденным. Все пользовались его идеями, «заимствовали» целые куски, но никто не взял его как целое, потому что он не вмещался ни в какую другую систему. От его творчества осталось много рисунков, набросков, эскизы костюмов, маски, стихи, книги по фольклору и хореографии и балетные постановки — частью восстановленные, частью утраченные на-

всегда, частью угадываемые в постановках других известных балетмейстеров.

Касьян Ярославич Голейзовский (1892—1970) учился в театральных учи-

как реформатор классической хореографии. Голейзовский ставит одноактные балеты в основанном им «Московском камерном балете». Классический танец,

менитом балете «Иосиф Прекрасный». Он еще раз показал, что Голейзовский не вписывался в рамки навязанного социалистического реализма. В официальных

Голейзовский был большим знатоком фольклора, причем не только русского, но и, например, таджикского. Рассказывают, что с ним советовались даже при по-

крытии Московской Олимпиады. Но мало кто знает, что это идея Голейзовского. Его постановки всегда были подчинены единому замыслу.

Поистине гениальный человек не может ограничиться одной областью: талант проявляется в разных видах искусства. И если Голейзовского знали прежде всего как артиста и хореографа, то сейчас мы узнаем о нем как об интересном художнике, неординарном литераторе и поэте. Вслушаемся в строчки:

Я сыплю песни...
Я ладан нанизываю
на ресницы,
Мутный дым любви...
Паяц в слезах
у Распятья страстно
поет о любви...

Эту «песнь о любви» и старался воплотить мастер всю свою жизнь.

Ольга ФУКС,
Ирина КОРНЕЕВА.

Российская газета - 1992 - 1998

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

К столетию со дня рождения хореографа и балетмейстера Касьяна Голейзовского

лицах Москвы и Петербурга. Потом он становится артистом балета Большого театра. На его становление большое влияние оказали балетмейстер М. М. Фокин и А. А. Горский, в экспериментах которых он участвовал. Вскоре на эстраде и в театре миниатюр появляются номера, поставленные самим Голейзовским. Он открывает школу, работает в студии при театральном училище. И уже к началу 20-х годов становится известен

осмысленный по-новому и лишенный штампов, удивительные позировки, свободная пластика использовались хореографом для создания нового балетного языка.

Из современных композиторов ему был близок Скрябин. Одним из первых Голейзовский обращается к произведениям Прокофьева.

Как настоящий художник он не принимал насилия. Протест против любой тирании содержится в его зна-

сферах, относившихся с большим подозрением к творчеству Голейзовского, трактовали его искусство как формалистическое, декадентское. Он зыхался в этой атмосфере, и многие идеи остались неосуществленными.

Балетмейстер работает над программами в мюзик-холлах, на эстраде, ставит спектакли на Украине («Спящая красавица»), в Белоруссии («Бахчисарайский фонтан»), в Таджикистане («Ду Гуль»).

становке таджикского народного танца.

В 60-е годы стало чуть легче: Голейзовский получает возможность свободно работать. В Большом театре идут его балеты «Скрябинана» и «Лейли и Меджнун».

Задача балета — перевод мира невидимого в мир осязаемый. И в этом фантазия Голейзовского была безгранична. Все мы восхищались цветком из живых тел, который распустился на от-